

Повесть о нисходящем человеке

Громоздкий термин "дауншифтинг" проник в лексикон деловой публики и стал заменой классической фразе "В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов".

С легкой руки глянцевого прессы и ТВ, весьма однобоко осветивших модный тренд, а также в результате частого употребления слова глубокий смысл отказа от восхождения по карьерной лестнице для многих оказался потерян.

Кино идет давно

В разговоре о дауншифтинге (или, если по-русски, о переходе с высокооплачиваемой, "престижной" и нервной работы на менее прибыльную, но более спокойную и приятную) без исторической справки обойтись трудно, хотя, кажется, все параллели прошлого и настоящего уже выявлены и перечислены.

Прежде всего -- это концепция "простой жизни", которую в разных формулировках, но с одним примерно содержанием исповедовали и проповедовали Диоген, Гаутама Будда, Франциск Ассизский, Генри Дэвид Торо, Лев Николаевич Толстой и много кто еще -- в основном религиозные и общественные деятели. Все они предостерегали от чрезмерного стяжания мирских благ и звали жить в единстве с природой (вариант -- Богом) и самим собой. Экстремальными проявлениями "упрощенчества" прославились различные секты, отказавшиеся от достижений современной цивилизации (меннониты, амиши, свидетели Иеговы и проч.), а также некоторые вегетарианцы и "зеленые".

Очевидно, что свою лепту в дело "карьерного роста вниз" внесли неформальные движения второй половины XX века, будь то битники, хиппи, панки или растаманы, однако ошибкой было бы думать, что каждый дауншифтер непременно в душе маргинал или в сильной степени сочувствует кому-либо из упомянутых.

Главной предтечей нынешнего дауншифтинга можно считать заявившее о себе в конце 80-х -- начале 90-х американское "поколение икс", чей портрет наилучшим образом запечатлел канадский писатель (по основному профилю -- дизайнер) Дуглас Коупленд в одноименном романе ("Generation X" 1991 года). Образованные и умные молодые люди уходили с выгодной работы в офисе на позицию продавца в фастфуд-забегаловке, из модных съемных апартаментов переезжали в натуральные бараки, а на настойчивые расспросы окружающих о своем психическом здоровье на удивление адекватно объясняли, почему не хотят тратить лучшие годы своей жизни на пустые интриги и погоню за фантомами. Кстати, тогда же в прессе впервые промелькнуло слово "дауншифтинг", правда, писали его через дефис (down-shifting) и чаще относили к знаменитостям, которые, заработав кучу денег, внезапно покидали свое место на ярмарке тщеславия, уезжали на ранчо в глухом уголке штата Айова и начинали писать оттуда письма все с тем же хорошо знакомым призывом "опроститься".

С наступлением нового века то, что было, скорее, причудой отдельных индивидуумов, превратилось в устойчивую тенденцию. Метаморфозу заметила даже Американская киноакадемия, вручившая пять "Оскаров" картине "Красота по-американски" ("American Beauty"), где герой Кевина Спейси, записной дауншифтер, выведен с нескрываемой симпатией. Дауншифтеров стали изучать психологи и социологи, а они сами не только окончательно уверились в собственной правоте, но и принялись сбиваться в стаи, чтобы совместными усилиями делать свой образ жизни еще лучше, удобнее и эффективнее. Показательна история, происшедшая в 2003 году в Австралии: исполнительный директор Института Австралии Клайв Хэмилтон и социолог Элизабет Мэйл провели масштабное исследование дауншифтинга на континенте и выяснили, что в нем занято примерно 24% всего населения страны. Публикация результатов работы вызвала всплеск общественного интереса. Дауншифтеры стали организовываться; появилось даже подобие манифеста, где ставилась задача к 2015 году приобщить к движению каждого второго австралийца. Ученые института, фактически спровоцировавшие дауншифт-бум, теперь обеспечены материалом для исследования на пятилетку вперед и активно консультируют коллег из США и Великобритании.

К российским реалиям все это долго не имело никакого отношения. Однако свободное перемещение данных

сделало свое дело, и по информационным итогам 2007 года можно с уверенностью заключить, что дауншифтинг не только совершенно точно появился в наших широтах, но и замечен, и худо-бедно зафиксирован в массмедиа.

Как это будет по-русски

Картинка, которую можно нарисовать на основе публикаций в глянце и телесюжетов, изображает отечественного адепта дауншифтинга как безответственного персонажа, утомленного своей работой (обычно в позиции менеджера как можно более среднего звена, хотя попадаются и коммерческие директора), который однажды, благодаря внезапному внутреннему или внешнему импульсу, плюнул на карьерный рост, бросил службу, а иногда и семью, и вообще круто изменился. Деталей в этой картине минимум, причем из рассказа в рассказ они повторяются, и поэтому легче отнести ее к новообразованному городскому мифу, нежели к действительно существующему явлению.

Более внимательное изучение вопроса (в основном посредством интернета, потому как все уважающие себя дауншифтеры там обязательно представлены) непременно наведет на мысль, что поклонники нисхождения по служебной лестнице представляют собой отнюдь не однородное сообщество. Скажем, большинство персонажей дауншифтерами ни в коем случае не являются. Человек, решивший, что модное поветрие -- наилучший способ разобраться с личными и рабочими проблемами, максимум, на что способен, это исполнить комбинацию из трех действий (продать/сдать квартиру в Москве -- бросить все и всех -- уехать в Гоа). Для таких появилось даже отдельное наименование -- "гоашифтеры". Немногим из них удается что-то действительно изменить в себе столь нехитрым образом; большинство с неприятным удивлением обнаруживает, что притащили в место добровольного изгнания все свои прежние беды, а значит, служба с семьей, похоже, не очень-то в них виноваты. В итоге они либо возвращаются к оставленному и впрягаются в прежнюю телегу, констатируя, что дауншифтинг -- такой же обман, как и водка, либо просто сходят с ума и пополняют ряды иностранцев-пациентов местных психиатрических клиник. Есть еще вариант, когда финансы позволяют кому-то из них зависнуть в экзотической стране на долгое время, и тогда они превращаются в пародию на дауншифтеров, чей внешний вид, повадки и мировоззрение способны ввести в заблуждение только граждан отдыхающих, по случаю оказавшихся рядом.

Понятно, что на свете живет немало людей, играющих по-честному: у каждого найдется если не знакомый, то хотя бы знакомый знакомых, который был ведущим программистом крупной IT-корпорации, а потом вдруг сделался держателем небольшого дайвинг-центра в Дахабе. Или семейная пара, уставшая трудиться над узкопрофильным журналом, продавшая "двушку" в Теплом Стане, купившая на эти деньги квартиру и торговую точку на рынке в Геленджике и посвятившая себя отныне преподаванию йоги курортникам. Но тот, кто, отказавшись от карьеры, никуда из Москвы не уехал, а обрел свое счастье прямо на месте, по сути и есть настоящий российский дауншифтер. Как это часто бывает, он и его мотивы имеют мало общего как с глянцево-телевизионной версией, так и с большинством "экономических эмигрантов".

Сверху вниз наискосок

Прежде всего следует обозначить, чем российский последователь дауншифтинга отличается от зарубежного (чаще всего европейского, американского или австралийского). Главным отличием будут разные стартовые условия: в странах с устойчивой экономикой и эффективными социальными программами отказ от карьеры и больших заработков -- это, конечно, определенный риск, но не столь серьезный, как у нас. Нашего среднего менеджера гораздо чаще снедают мысли о том, что если, пока молодой, не заработать себе туго набитый инвалютой банковский счет, то при первом же социальном катаклизме, который из года в год ожидается с минуту на минуту, придется помирять с голоду. Отсюда вырастает и следующее отличие: понятие "карьерный рост" в России принято гораздо плотнее соотносить с возможностью хорошей жизни, нежели на Западе. Поэтому тех, кто решается на серьезное "нисхождение", а не на его облегченную, "гоанскую" версию, окружающие склонны полагать обыкновенными неудачниками, которые не справились с напряженным темпом современного делового мира, или в лучшем случае маргиналами, родней всяких хиппарей и панков. Впрочем, последнее отличие не уникально: к зарубежным дауншифтерам лет десять назад их сограждане относились точно так же.

В том же, что касается главных положений идеологии дауншифтинга, между "забугорными" и здешними участниками движения разницы практически нет. И те и другие утверждают своим отказом от так называемого "карьерного роста" и переходом к "работе над собой" вовсе не победу лени и эгоизма. Они просто хотят найти свой путь.

Наглядный пример -- девушка Надя, приехавшая покорять столицу РФ из дружественной Белоруссии и до

сентября 2005 года работавшая специалистом по технической поддержке в крупной металлургической компании. В сферу ее ответственности входило администрирование внутренних сетей компании. По воспоминаниям Надежды, работа была интересная, платили хорошо, командный дух наличествовал неподдельный плюс масса бонусов в связи с нахождением в преимущественно мужском коллективе. Одновременно с этим фигурировала шестидневная рабочая неделя (с захватом субботы), всевозможные авралы, самодурство начальников -- словом, национальные особенности ведения дел, которые всем хорошо знакомы. О том, чтобы выкроить в этой гонке время и душевные силы для саморазвития и, скажем так, достойного отдыха, речи не шло. Не став дожидаться, пока такая жизнь станет невыносимой, Надя покинула металлургов с намерением в офис более не возвращаться. Разумеется, с точки зрения близких родственников и некоторой части знакомых, это был крайне неразумный поступок. Особенно для приезжего. Многие были уверены, что вскоре за этим последует возвращение Надежды в город-герой Минск. Но этого не произошло: за полгода Надя успешно запустила собственную фриланс-карьеру, оставшись специалистом по поддержке, но уже не столько технической, сколько административной, да еще в такой нервной и непростой сфере, как современное искусство. Она входит в число организаторов фестиваля комиксов "Комиссия" и вот уже два года производит самое лучшее впечатление на зарубежных гостей акциями. А на нерадивых отечественных художников, пропускающих все сроки сдачи работ, оказывает благотворное педагогическое воздействие. О принятом решении отказаться от трудов в конторе и в целом от "работы на дядю" никогда не жалела. Утверждает, что уже физически не может добиваться результата строго регламентированными методами и под неусыпным руководством постороннего человека, поскольку прекрасно справляется с поставленными задачами своими силами и своим умом. Надежда отлично себя чувствует в изменившихся условиях, причем настолько, что решила забеременеть. Она уверена, что рождение ребенка ничуть не помешает ей продолжить в том же духе. Более того, именно благодаря своему свободному графику она сможет уделять чаду столько времени, сколько тому понадобится для полноценного счастливого детства, и при этом не окажется вытесненной на какую-то там обочину большого карьерного тракта. Потому что в ее мире никакой обочины более не существует, равно как и единственно верного направления делового и личного развития.

Кстати, словосочетание "приезжий дауншифтер", которое кому-то покажется натуральным оксюмороном, выходцы из России умудряются реализовывать даже в таких "не-дауншифтерских" местах, как Нью-Йорк. Виктор приехал в США в августе 1995-го, имея за плечами два курса физфака МГУ. В Америке он окончил Бостонский университет и устроился работать в американский филиал IT-гиганта SAP, где трудился на позиции ведущего программиста-консультанта в течение пяти лет и получал хорошую по нью-йоркским меркам зарплату. При этом, как водится, ничего не видел, кроме работы и дома. В один чудесный момент Виктор решил, что так жить нельзя, собрал накопленные сбережения, купил немного недвижимости (для подстраховки) и ушел на вольные хлеба -- программировать интересные проекты с такими же беглецами из офисов. О реакции знакомых отозвался так: "Они спрашивали меня, уверен ли я в том, что делаю, потому что со стороны это выглядело весьма непрактично". О своем решении, как и Надежда, ни разу не пожалел, хотя мысли о том, что было бы, если бы он не покинул SAP, в голову приходили. Результатом очень доволен: здоровье и характер стали гораздо лучше, да и заниматься самосовершенствованием на свободную голову существенно проще.

Из приведенных примеров (а также из других подобных случаев, которые, если покопаться, происходили с друзьями-приятелями многих людей) видно, что истинный дауншифтер вовсе не тот, кто сначала горбатится на нелюбимой работе до потери сознания, а потом бросается ломать карьеру, попутно разрушая отношения и чиня неприятности окружающим. А тот, кому осмысленность и увлекательность труда гораздо важнее некоего карьерного успеха. Этих людей, вероятно, было бы правильнее называть не даун-, а апшифтерами (upshifter), что предлагал сделать блогер Александр Соколов, создатель сайта downshifting.ru и один из самых адекватных исследователей движения. Но в англоязычной среде таким термином уже обозначают персонажей, которые, посидев на спокойной и малооплачиваемой должности, снова рвутся в высшие сферы бизнеса и снова включаются в игру "Царь горы", наживая капитал, язву желудка и черную меланхолию, что рождается при честном взгляде на самого себя. Настоящий же дауншифтер, если его и занесет на территорию "больших денег", будет действовать согласно собственному видению, а к продвижению по служебной лестнице и сопутствующим деньгам станет относиться как к приятному, но необязательному побочному эффекту от своей деятельности. Скажем, тот же Виктор после семи лет свободного плавания поймал себя на интересе к "высшей финансовой математике", в связи с чем твердо намерен получить второе высшее образование и заняться макроэкономикой. С концепцией настоящего дауншифтинга это решение совершенно не конфликтует, потому что в ее основе лежит стремление к самосовершенствованию, а если его очередной виток вдруг совпал с карьерным ростом -- что же в этом плохого?

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)